

Copyright © 2017 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 30, Is. 2, pp. 89–98, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-30-2-89-98
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94.470.6+332.05

Ethnic and Political Tension in the North Caucasus during the Period of Systemic Transformation of Russian Society: the Shaping Socio-Economic Factors (Evidence from the Republics of Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkessia)

*Alim I. Tetuev*¹

¹ Ph.D. in History (Doct. of Historical Sc.), Associate Professor, Leading Research Associate, Humanities Research Institute – Affiliated Institution of the Kabardino-Balkar Scientific Center of the RAS (Nalchik, Russian Federation). E-mail: alim-tetuev@mail.ru.

Abstract.

The article comprehensively investigates the key trends and features of the socio-economic development of the North Caucasus region in the period of systemic transformation of Russian society. It analyzes the main results of the economic reforms in industry and agriculture, identifies the causes of the 1990s socio-economic crisis. The most important economic indicators analyzed per capita in the North Caucasus, in comparison with all-Russia figures, are as follows: the gross regional product, retail sales, cash income, employment and the labor market, poverty, income and expenses of territorial budgets. It is noted that in terms of the level of living standards, social and economic development the regions are, in general, inferior to other regions of Russia. Particular attention is given to identifying the main factors that led to the emergence of ethno-political tension in Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkessia. The analysis of the current socio-economic situation in Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkessia suggests the necessity for urgent actions to concentrate all the efforts of the executive bodies of state power and local self-government and conduct a comprehensive and systematic work aiming to further contribute to and promote the economic, social and cultural development of the regions.

Keywords: economics, industry, agriculture, social services, wages, money income, unemployment, poverty rate, crime, ethnic and political processes

Экономическое положение и уровень жизни населения оказывают существенное влияние на развитие ситуации в сфере межнациональных отношений. Поэтому анализ радикальных социально-экономических реформ, проводимых в стране, крайне важен для осмысления причин, как региональных конфликтов, так и возникающих трудностей во взаимоотношениях федерального Центра с республиками Северного Кавказа.

Разрушение единого, складывавшегося десятилетиями народнохозяйственного комплекса, произошедшее в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. резко усугубило кризис во всем постсоветском пространстве, в том числе и в Российской Федерации. В январе 1992 г. в России был сделан первый шаг на пути к рыночной экономике. Освобождены цены на большинство товаров и услуг, упразднена централизованно-фондовая система распределения ресурсов.

С конца 1992 г. началась приватизация госсобственности. Первый этап приватизации проводился на основе ваучеров. В деревне происходило преобразование колхозов в производственные паевые товарищества [Медведев 1998: 82]. Тем временем экономический кризис, отчасти неизбежный при структурной перестройке народного хозяйства, углублялся. Остановка многих крупных предприятий, особенно в первой половине 1990-х гг., распад многих трудовых коллективов вели к разобщению граждан, этнических общностей, их самоизоляции, поиску новых мест для выживания. Достаточно остро это ощущалось в промышленных и культурных центрах Северного Кавказа.

Экономика республик Северного Кавказа имела в основном аграрную направленность. При этом каждая из них в 1970–1980-е гг. развивала ту или иную индустриальную специализацию. В Кабардино-Балкарии получила развитие цветная металлургия (Тырныаузский комбинат). Наряду с этим в республике располагались машиностроительные предприятия различной мощности, а также предприятия пищевой, легкой и деревообрабатывающей отраслей промышленности, в Карачаево-Черкесии — химические предприятия.

Следует отметить, что, несмотря на остановку заводов тяжелой индустрии во всех республиках региона, особенно предприятий машиностроения и отраслей ВПК, достаточно активно продолжали функционировать перерабатывающие предприятия

пищевого, деревообрабатывающего профиля, производства строительных материалов, работающие на местном сырье. Поэтому процесс трансформации промышленного сектора экономики в республиках Северного Кавказа следует рассматривать с учетом положения в этих отраслях.

В них так же, как и в сельском хозяйстве, можно отметить четко просматривающиеся этапы: разукрупнение предприятий, их банкротство, приватизацию и перепрофилирование, свидетельствующие о тенденциях, знакомых и по другим регионам страны. Однако следует уточнить: в сложившихся традиционных индустриальных районах этот процесс происходит параллельно с сохранением части предприятий и открытием новых, ориентированных на другие технологии. В республиках же Северного Кавказа закрывавшиеся предприятия не имели перспективы воссоздания. Так, в Нальчике в 1998 г. были ликвидированы заводы телемеханической аппаратуры, искусственных кож, которая поставляли продукцию в разные регионы России.

Повсеместно в республиках отмечался низкий уровень использования (на 1/3) производственных мощностей сохранившихся предприятий. Так, официальные данные Карачаево-Черкесской Республики свидетельствуют о том, что по сравнению со средними российскими показателями объем производства в конце 1990-х г. сократился в три раза. Размер федеральной дотации КЧР к концу 1990-х гг. вырос с 30 до 85 %.

Экономический кризис затронул в первую очередь промышленные предприятия, продукция которых поставлялась на региональный рынок в качестве сырья или комплектующих. Та же участь постигла рентабельные и необходимые для данной республики, района предприятия. С этой позиции показателен пример разрушения накопленного производственного потенциала в Зеленчукском районе Карачаево-Черкесской Республики. Здесь была сравнительно высоко (для сельскохозяйственного района) развита сопутствующая и перерабатывающая промышленность. В районе были размещены: завод «Электроизолит», Кардоникский маслосырзавод регионального (северокавказского) значения, райпищепром, лесхоз, валяльно-войлочный завод союзного масштаба, предприятие «Сельхозтехника», завод «Спираль», производство меховых шуб, прядильная фабрика, типография, мебельный комбинат и другие. На всех названных

предприятиях было занято преимущественно русское население [Денисова, Уланов 2003: 173–174].

Предприятия были акционированы и через некоторое время закрыты, что сопровождалось потерей рабочих мест и распродажей дорогостоящего оборудования. Но следует обратить внимание на особенности этого процесса: разваливались производства, изготавливавшие не промежуточный продукт, а конечный, которые работали на сельскохозяйственном сырье данного или соседних районов. Предприятия являлись автономными по отношению к общероссийскому промышленному комплексу.

Такая тенденция была типичной и для других республик. Так, в Кабардино-Балкарии было снижение на 1/3 уровня использования производственных мощностей сохранившихся предприятий. За счет сокращения индустриального сектора происходило расширения сферы торговли и услуг. Например, в Кабардино-Балкарской республике число малых предприятий в конце 2014 г. достигло 4,3 тыс., в Карачаево-Черкессии соответственно — 2,6 тыс. В частном секторе в КБР работали около 62,7 % занятого населения, что составляло 191,7 тыс. чел., в Карачаево-Черкессии эти показатели соответственно составляли 65,9 % и 111,5 тыс. чел. [Регионы России 2006: 347, 536, 552, 686; Регионы России 2015: 134–139, 556].

В ходе реализации радикальных экономических реформ все национальные республики Северного Кавказа стали «высодотационными» и «среднедотационными». Тем не менее, в республиках предпринима-

лись меры, в том числе и с использованием собственных ресурсов, по оживлению экономики, возрождению и развитию национальных культур. Существенная поддержка осуществлялась Центром. В 1990-х гг. осуществлялись федеральные целевые программы: «Социально-экономическое развитие Республики Адыгея», «Социально-экономическое развитие Республики Дагестан», «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия», «Социально-экономическое развитие Республики Северная Осетия-Алания», «Социально-экономическое развитие и национально-культурное возрождение балкарского народа». С 2002 г. началась реализация федеральной целевой программы социально-экономического развития «Юг России», а с 2010 г. — Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. Как видно из таблицы № 1, произведенный валовой региональный продукт (далее — ВРП) в расчете на душу населения в субъектах Северо-Кавказского федерального округа существенно ниже, чем в среднем по России. При этом заметна внутрорегиональная дифференциация: если в 2000 г. ВРП в расчете на одного человека в Ставропольском крае составлял 49 % от среднероссийского показателя, в 2014 г. он снизился и составил 47 %, то в республиках этот показатель соответственно составил: в Дагестане — 21 % и 44 %, в Северной Осетии-Алании — 30 % и 44 %, в Кабардино-Балкарии — 40 % и 34 %, в Карачаево-Черкессии — 31 % и 36 %, в Ингушетии и Чечне не достигал и 30 % от уровня РФ.

Таблица 1. Важнейшие экономические показатели на душу населения по субъектам Северо-Кавказского федерального округа, в % от среднероссийских показателей [Регионы России 2006: 347, 686; Регионы России 2015: 478, 850]¹

Субъекты РФ	Валовый региональный продукт ¹		Розничный товарооборот	
	2000	2014	2000	2014
Дагестан	21	44	34	94
Ингушетия	17	28	18	23
Кабардино-Балкария	40	34	45	64
Карачаево-Черкессия	31	36	47	43
Северная Осетия	30	44	57	73
Чеченская Республика	—	25	—	50
Ставропольский край	49	47	67	91

¹ Все экономические показатели рассчитаны на душу населения (на 1 чел.) для каждого субъекта РФ и соотнесены с соответствующим средним показателем по России, принятым за 1.

Данные таблицы № 1 свидетельствуют, что в 2014 г. по сравнению с 2000 г. розничный товарооборот по всем субъектам округа несколько повысился, хотя и был значительно ниже, чем в среднем по России.

В целом уровень промышленного развития Северо-Кавказского федерального округа заметно ниже, чем в среднем в Российской Федерации. Показатель производства промышленной продукции в расчете на душу населения только в Ставропольском крае и Карачаево-Черкесии достигает 30–40 % от среднероссийского уровня. Около 25 % от российского уровня составляет производство промышленной продукции на одного жителя в Кабардино-Балкарской Республике. По сравнению с 1997 г., в 2003 г. уровень промышленного развития в республиках региона повысился. Так, в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии-Алании этот показатель составил от 100 % до 163 %. В Ставропольском крае производство промышленной продукции на душу населения достиг 193–274 %.

Необходимо отметить, что Северокавказский регион остается важным производителем сельскохозяйственной продукции. Здесь сельское хозяйство ориентировано на выращивание зерновых и масличных плодовоовощных культур, производство животноводческой продукции.

В Кабардино-Балкарской Республике и Карачаево-Черкесской Республике вклад

агропромышленного комплекса в валовой региональный продукт федерального округа достигает 26 %. Агропромышленный комплекс обеспечивает рабочими местами 24 % населения, занятого в экономике Северо-Кавказского федерального округа. В некоторых субъектах Российской Федерации, входящих в указанный федеральный округ, налоговые отчисления агропромышленного комплекса составляли основу налоговых поступлений в бюджеты. По данным за первое полугодие 2010 г., доля агропромышленного комплекса в налоговых поступлениях Кабардино-Балкарской Республики составлял 37,4 %; в свою очередь, в Карачаево-Черкесской Республике и Ставропольском крае продукция агропромышленного комплекса формирует более 1/3 поступлений от внешней торговли [Стратегия].

Уровень производства сельскохозяйственной продукции, несмотря на нерентабельное функционирование предприятий данной отрасли за 2014 г. (по сравнению с 2000 г.), практически по всем республикам Северокавказского региона заметно вырос (см. табл. № 2).

Данный показатель выше среднего уровня по Российской Федерации. Это объясняется тем, что в производстве сельскохозяйственной продукции региона значительную роль играют личные подсобные хозяйства населения, на долю которых приходится около 70% всей произведенной сельскохозяйственной продукции.

Таблица 2. Показатели производства продукции сельского населения на душу населения в субъектах Северо-Кавказского федерального округа, в процентах от среднероссийского показателя [Регионы России 2006: 164, 513; Регионы России 2015: 478, 850; Социально-экономическое положение 2015]

Субъект РФ	2000	2014
Дагестан	100	100
Ингушетия	10	40
Кабардино-Балкария	100	130
Карачаево-Черкесия	40	170
Северная Осетия	36	120
Чеченская Республика	—	40
Ставропольский край	25	180

Анализ таблицы № 2 показывает, что, как и в 2000 г., показатель производства продукции сельского хозяйства на душу населения выше среднероссийского уровня в большинстве субъектов Северного Кавказа.

В Ставропольском крае этот показатель в 2014 г. был выше среднероссийского уровня на 80%, соответственно в Карачаево-Черкесии — на 70%, в Кабардино-Балкарии — на 30%, в Северной Осетии-Алании — на 20%.

Стабилизирующее влияние на экономику Кабардино-Балкарии оказал прирост продукции в пищевом комплексе, где за счет высоких темпов производства продукции, занимающей 29 % в структуре промышленного комплекса республики, обеспечен общий рост.

Средняя номинальная начисленная зарплата работников организаций по всем субъектам Северного Кавказа в 2000 г. была

ниже среднероссийских показателей в Дагестане и Чечне в 2,5 раза, в остальных субъектах — от 1,5 до 2 раз. В 2014 г. по сравнению с 2000 г. средняя номинальная зарплата повысилась почти в 2 раза, но, тем не менее, не достигла среднероссийского уровня. Соотношение средней зарплаты к прожиточному минимуму также во всех субъектах округа ниже, чем в среднем по России, как в 2000 г., так и в 2014 г. (см. Таблицу 3).

Таблица 3. Покупательная способность средней зарплаты и наличие дорогостоящего имущества в субъектах Северо-Кавказского федерального округа [Регионы России 2006: 140, 164; Регионы России 2015: 200, 230, 252]

	Средняя номинальная начисленная зарплата работников организаций, руб.		Прожиточный минимум трудоспособного населения, руб.		Обеспеченность автомобилями (штук на 1000 человек)	
	2000	2014	2004	2014	2005	2014
Российская Федерация	2 223,4	32 495	2 690	8 885	168,4	283,3
Дагестан	878,7	18 194	2 047	7 770	54,3	164,5
Ингушетия	1 243,6	20 993	2 367	7 609	67,3	159,5
Кабардино-Балкария	1 180,0	20 323	1 975	7 791	111,5	217,5
Карачаево-Черкесия	1 130,9	19 746	2 179	7 825	130,5	215,2
Северная Осетия	1 166,7	20 311	2 013	7 739	140,7	258,7
Чеченская Республика	881,8	21 452	2 645	7 471	48,3	144,2
Ставропольский край	1 438	22 597	2 441	7 603	173,5	269,2

При учете обеспеченности автомобилями на 1000 чел. этот показатель во всех субъектах округа в 2014 г. также был ниже, чем среднероссийский.

К подобному выводу подводит анализ официальной статистики денежных доходов населения и их соотношения с прожиточным минимумом: отставание субъектов Северокавказского федерального округа и здесь очевидно (см. табл. 4). Од-

нако эти усредненные цифры, во-первых, не учитывают доходы от теневого бизнеса, а, во-вторых, затушевывают проблему сильного расслоения доходов населения. Коэффициент расслоения (соотношение доходов беднейших и самых богатых групп населения) в большинстве регионов очень высок, а поэтому уровень бедности соседствует с высокими доходами, как и всюду в стране.

Таблица 4. Денежные доходы населения Северо-Кавказского федерального округа [Регионы России 2007: 157, 176; Регионы России 2015: 198, 200, 228, 230]

	Годы	РФ	КБР	КЧР
Среднедушевой денежный доход, руб.	2005	8 080	4 190	4 084
	2010	18 958	11 290	10 878
	2014	27 766	16 619	16 081
Среднедушевой прожиточный минимум в месяц, руб.	2005	3 060	2 231	2 347
	2010	5 902	4 726	4 894
	2014	8 234	7 357	7 339
Соотношение денежного дохода и прожиточного минимума, %	2005	268	227,1	220,8
	2010	333,3	318,1	247,7
	2014	344,9	286,9	275,1

Анализ динамики денежных доходов населения за 2000–2014 гг. (см. табл. 4) показывает, что данные среднедушевого денежного дохода по Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии продолжали оставаться ниже уровня по Российской Федерации. Северный Кавказ по уровню социального, экономического развития и уровню жизни населения в целом уступает другим экономическим районам России, причем уровень жизни в республиках ниже, чем в других

субъектах. Низкий уровень доходов в субъектах Северного Кавказа не компенсируется низкой стоимостью «прожиточной корзины».

Экономическая ситуация в регионе осложнялась неблагоприятной обстановкой на рынке труда, где образовался колоссальный разрыв между спросом и предложением рабочей силы (см. табл. 5). Отчасти это связано с остановкой или неполной загрузкой предприятий.

Таблица 5. Занятость и рынок труда в Северо-Кавказском федеральном округе
[Регионы России 2007: 126, 133, 236; Регионы России 2015: 76, 82, 158, 164]¹

	Численность официально зарегистрированных безработных, тыс. чел.		Уровень безработицы в % от экономически активного населения		Доля безработных, получающих пособие, %		Коэффициент напряженности на рынке труда, чел. на 1 место ²	
	2000	2014	2000	2014	2000	2014	2000	2014
Дагестан	48,2	26,5	5,0	2,0	72,2	94,0	35,9	39,7
Ингушетия	7,5	30,5	8,5	14,4	94,72	72,1	526,4	238,3
Кабардино-Балкария	7,5	8,4	1,9	1,9	72,5	87,0	19,3	2,6
Карачаево-Черкесия	1,8	4,1	0,9	1,8	88,9	85,4	4,4	3,0
Северная Осетия	5,7	9,0	1,7	2,7	89,5	77,8	4,8	3,7
Чеченская Республика ³	321,0	99,5	88	15,7	—	61,7	—	32,5
Ставропольский край	9,3	15,5	0,7	1,1	9,4	86,5	0,9	0,9
РФ	1037,0	883,3	1,4	1,2	87,7	82,0	1,6	0,7

¹ Все данные приведены на конец декабря.

² Коэффициент напряженности на рынке труда — численность незанятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в службе занятости, в расчете на 1 заявленную вакансию.

³ Стат. данные за 2000 г. по Чеченской Республике отсутствуют.

Данные таблицы свидетельствуют, что численность зарегистрированных безработных в 2014 г. по сравнению с 2000 г. уменьшилась: в Чечне — в 3,2 раза, Дагестане — в 1,8 раза; увеличилась: в Ингушетии — в 4 раза, Ставропольском крае — в 1,7 раза, Осетии — в 1,6 раза. Показатели уровня безработицы от экономически активного населения в 2014 г. составили: в Чечне — 15,7 %, в Ингушетии — 14,4 %, в Осетии — 2,7 %, в Дагестане — 2 %, в Кабардино-Балкарии — 1,9 %, в Карачаево-Черкесии — 1,8 %. Указанные показатели значительно выше среднероссийских, кроме Ставропольского края (см. табл. 5).

Без принятия необходимых мер безработица может стать источником высочайшей социальной напряженности с соответствующим обострением криминальной обстановки, межэтнических отношений, усилением

влияния экстремистских политических группировок, ориентированных на формирование этнорелигиозных государственных образований вне Российской Федерации.

Обострению социальной обстановки на Северном Кавказе способствует и возросшая преступность. Специфика проблемы состоит в том, что в ряде случаев в 90-е гг. XX в. на волне легитимизации национальных движений к их руководству пришли криминальные силы. Наряду с этим в указанной сфере действовал почти бесконтрольно криминальный капитал, породивший феномен «спиртовой войны», осуществлялись крупномасштабные террористические акты. Однако в период с 2005 по 2014 гг. показатель числа преступлений снизился по всем северокавказским республикам, тогда как в среднем по России было отмечено его повышение (см. табл. 6).

Таблица 6. *Уровень преступности в Северо-Кавказском федеральном округе*
[Регионы России 2015: 456]

	Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. жителей		
	2005	2010	2014
Дагестан	511	403	464
Ингушетия	391	466	354
Кабардино-Балкария	1 065	1 084	917
Карачаево-Черкесия	1 394	916	729
Северная Осетия	968	987	848
Чеченская Республика	595	363	258
Ставропольский край	1 752	1 299	1 197
Россия (в среднем)	2 477	1 840	14 999

Вместе с тем уровень преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в 2015 г. относительно среднероссийских показателей в субъектах СКФО был выше в 2,2 раза, в том числе в Дагестане — в 3,5 раза, в Кабардино-Балкарии — в 2,4 раза, в Карачаево-Черкесии и Северной Осетии-Алании — в 2,2 раза, в Ингушетии — в 1,7 раза.

Основные социальные показатели на Северном Кавказе в целом почти вдвое ниже среднестатистических. Так, если среднедушевой денежный доход в Российской Федерации в 2005 г. в месяц составлял 8 080 руб., то в Кабардино-Балкарии он со-

ставлял 4 190 руб., в Карачаево-Черкесии — 4 048 руб. В 2014 г. этот показатель был ниже среднероссийских показателей: в Кабардино-Балкарии — в 1,6 раза, в Карачаево-Черкесии — в 1,7 раза [Регионы России 2006: 157, 176; Регионы России 2015: 200, 228, 230; Социально-экономическое положение 2015: 70].

Во всех субъектах исследуемого региона доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения региона в 2000 г. была выше в 1,5–2 раза, чем в среднем по Российской Федерации, а заработная плата была ниже в 1,5–2,5 раза (см. табл. 3, 7).

Таблица 7. *Уровень бедности в Северо-Кавказском федеральном округе*
(доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума
в общей численности населения региона в %)
[Регионы России 2006: 140, 164; Регионы России 2007: 178; Регионы России 2015: 234]

	2000	2005	2010	2014
Дагестан	65,6	24,6	8,8	10,1
Ингушетия	97,2	55,2	22,1	24,9
Кабардино-Балкария	50,2	23,8	15,7	18,5
Карачаево-Черкесия	61,6	27,7	17,7	19,5
Северная Осетия	31,3	17	10,5	12,1
Чеченская Республика ¹	—	—	—	14,2
Ставропольский край	43,6	24,9	18,5	11,6
Российская Федерация	28,9	17,8	12,5	11,2

¹ Стат. данные за 2000–2010 гг. по Чеченской Республике отсутствуют.

Анализ таблицы 7 показывает, что в 2014 г. уровень бедности населения во всех субъектах региона снизился в несколько раз, но, тем не менее, он был выше среднероссийских показателей в Ингушетии в 2,2 раза, в Карачаево-Черке-

сии — в 1,7 раза, в Кабардино-Балкарии — в 1,6 раза.

Финансовое положение субъектов Северного Кавказа в целом оставалось неустойчивым ввиду высокой дотационности (см. табл. 8).

Таблица 8. *Доходы и расходы территориальных бюджетов
Северо-Кавказского федерального округа*

[Регионы России 2007: 56, 157, 826, 836; Регионы России 2015: 37, 198, 1025, 1038]

	Доходы бюджета субъекта РФ на душу населения, руб.		Расходы бюджета субъекта РФ на душу населения, руб.		Дефицит (-), профицит (+) бюджета на душу населения	
	2003	2014	2003	2014	2003	2014
РФ в целом	7 392,8	60 960,1	13 763,8	54 024,0	-631,1	-3 063,9
Дагестан	3 378,0	30 196,8	1 599,0	31 059,7	3 221	-862,9
Ингушетия	4 495,0	53 378,8	1 608,6	53 010,6	-4 113,6	368,2
Кабардино-Балкария	3 849,0	32 691,8	6 389,0	35 016,2	-2 540	-2 324,4
Карачаево-Черкесия	2 848,1	39 626,2	8 203,0	44 269,3	-5 354,9	-4 643,1
Северная Осетия	3 675,8	35 871,8	8 987,4	38 391,8	-5 311,6	-2 520
Чеченская Республика	490	52 827,9	9 088,0	52 827,9	-9 083,1	
Ставропольский край	2 783,1	33 595,0	6 953,0	35 373,8	4 169,9	-1 778,8

Анализ таблицы 8 показывает, что доходы по России на душу населения в среднем в 2003 г. составляли 7 392,8 руб., в субъектах СКФО этот показатель находился в рамках от 490 руб. до 4 495,0 руб. (наибольший показатель). Расходы по региону были также ниже среднероссийских. Доходная часть бюджета не покрывала расходы, причем, если в среднем по России дефицит составлял 631,1 руб. на душу населения, то в Кабардино-Балкарии этот показатель составил 2 540 руб., в Карачаево-Черкесии — 5 354 руб., в Дагестане — 3 221 руб., в Ингушетии — 4 113,6 руб., в Северной Осетии-Алании — 5 311,6 руб., т. е. в субъектах округа дефицит бюджета был почти в 8 раз выше, чем по России.

Отсюда — высокая зависимость от финансирования из федерального бюджета. С 1994 г. субъектам Российской Федерации начали производить специальные финансовые отчисления (трансферты) из федерального Фонда финансовой поддержки регионам (ФФПР). Среди 22 субъектов Российской Федерации, потребность которых в трансфертах составляла от 70 до 95 % их бюджетных расходов, находилось 19 национально-территориальных образований, в том числе все республики Северного Кавказа. При этом на среднестатистического россиянина в 2012 г. приходилось всего 2,8 тыс. руб. федеральных дотаций, что было в четыре раза меньше, чем на одного жителя Ингушетии. Наибольший объем дотаций на душу населения в 2013 г. в субъектах СКФО приходился на Ингушетию (17,5 тыс. руб. в год на человека). За ней по объему федеральных дотаций на душу населения в год

следовали Дагестан (12,3 тыс. руб.), Чечня (11,4 тыс. руб.), Карачаево-Черкесия (11,7 тыс. руб.), Северная Осетия (9,5 тыс. руб.), Кабардино-Балкария (7,5 тыс. руб.), Ставропольский край (3,5 тыс. руб.) [Голикова; Анализ].

Несмотря на дифференциацию доли трансфертных платежей в бюджетах регионов СКФО, нельзя не признать их положительную роль в преодолении их дефицитности, в увеличении доходных статей. С учетом трансфертов из ФФПР состояние бюджетов субъектов округа (в среднедушевом исчислении) отличалось в лучшую сторону по сравнению с общероссийской ситуацией. Так, по итогам 2014 г. был дефицит бюджета в Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии-Алании, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ставропольском крае, причем в меньших размерах, чем в целом по Российской Федерации. Бюджет Чеченской республики с учетом трансфертных доходов был выполнен полностью [Регионы России 2015: 37, 198, 1025, 1038].

Несмотря на предпринимаемые меры, почти половина субъектов РФ (41 регион) завершила 2015 год с дефицитом более 10 %, при этом в 14 регионах объем госдолга превысил сумму собственных доходов, что прямо запрещено Бюджетным кодексом [Голикова].

Таким образом, Северный Кавказ имеет для России не только важнейшее геополитическое, но и экономическое значение, являясь составной частью хозяйственного комплекса Российской Федерации, без которого невозможно обеспечить экономическую безопасность страны. Регион ста-

новится зоной острой конкуренции многих мировых держав, желающих экономически закрепиться в Прикаспийском и Причерноморском ареалах.

Возможности усиления воздействия экономической политики Центра на регион будут зависеть от общей социально-экономической ситуации в стране, которая в ближайшей перспективе останется неблагоприятной. Главным фактором развития экономики региона могут быть лишь внутренние ресурсы, так как внешние (иностраные) инвестиции еще длительное время будут сдерживаться нестабильностью в регионе. Для мобилизации этих ресурсов Центру необходимо способствовать развитию в регионе малого бизнеса, дающего быструю отдачу от вложений, внутрирегиональной интеграции, привлечению внебюджетных источников финансирования.

В целях обеспечения наибольшей занятости населения необходимо предусмотреть в региональных бюджетах средства на софинансирование развития традиционных отраслей сельскохозяйственного производства. Вместе с тем, сложившаяся этнополитическая ситуация на Северном Кавказе диктует необходимость концентрации усилий исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления на проведение комплексной и системной работы, направленной на повышение экономического, социального и культурного развития республики. При этом следует обеспечить развитие регионального рынка труда, создание новых рабочих мест в результате размещения новых производственных объектов, увеличение потребности предприятий в кадрах, повышение уровня заработной платы и активизации жилищного строительства.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-01-00126 «Этнокультурные и этнополитические процессы на Северном Кавказе в период системной трансформации российского общества: особенности и основные тенденции».

Источники

Анализ межбюджетных трансфертов в 2011-2013 гг. [электронный ресурс] // URL: www.protown.ru/information/ (дата обращения: 14.07.2016).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. М.: Статистика России, 2006. 982 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. М.: Статистика России, 2007. 981 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. М.: Статистика России, 2015. 1266 с.

Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2015: Стат. сб. / Росстат. М.: Статистика России, 2015. 84 с.

Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года [электронный ресурс] // URL: www.skfo.gov.ru/skfo (дата обращения: 14.07.2016).

Литература

Голикова Т. А. Доклад Председателя Счетной палаты Российской Федерации в Государственной Думе РФ с отчетом о работе контрольного органа в 2015 году [электронный ресурс] // URL: www.ach.gov.ru/about/ (дата обращения: 14.07.2016).

Денисова Г. С., Уланов В. Г. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов н/Д.: РГПУ, 2003. 352 с.

Медведев Р. А. Капитализм в России? М.: Права человека, РИА «ДАР», 1998. 320 с.

Sources

Analiz mezhbyudzhethnykh transfertov v 2011-2013 gg. [Analysis of international transfers: 2011-2013]. Available at: www.protown.ru/information/ (accessed: 14 July 2016) (In Russ.).

Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2005: Stat. sb. / Rosstat [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2005. Stat. tables by Russian Federal State Statistics Service]. Moscow, Information and Publishing Centre 'Statistics of Russia', 2006, 982 p. (In Russ.).

Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2006: Stat. sb. / Rosstat [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2006. Stat. tables by Russian Federal State Statistics Service]. Moscow, Information and Publishing Centre 'Statistics of Russia', 2007, 981 p. (In Russ.).

Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2015: Stat. sb. / Rosstat [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2015. Stat. tables by Russian Federal State Statistics Service]. Moscow, Information and Publishing Centre 'Statistics of Russia', 2015, 1266 p. (In Russ.).

Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga v 2015: Stat. sb. / Rosstat [Socio-economic situation in North Caucasian Federal District: 2015. Stat. tables by Russian Federal State Statistics Service]. Moscow, Information and Publishing Centre 'Statistics of Russia', 2015, 84 p. (In Russ.).

Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga do 2025 goda [Socio-economic development strategy for North Caucasian Federal District up to 2025]. Available at: www.skfo.gov.ru/skfo (accessed: 14 July 2016) (In Russ.).

References

Golikova T. A. *Doklad Predsedatelya Schetnoy palaty Rossiyskoy Federatsii v Gosudarstvennoy Dume RF s otchetom o rabote kontrol'nogo*

organa v 2015 godu [Report by Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation for the State Duma on the performance of the controlling authority in 2015]. Available at: www.ach.gov.ru/about/ (accessed: 14 July 2016) (In Russ.).

Denisova G. S., Ulanov V. G. *Russkie na Severnom Kavkaze: analiz transformatsii sotsiokul'turnogo statusa* [Ethnic Russian in the North Caucasus: analyzing the transformation of the socio-cultural status]. Rostov-on-Don, Rostov State Pedagogical University Press, 2003, 352 p. (In Russ.).

Medvedev R. A. *Kapitalizm v Rossii?* [Capitalism in Russia?]. Moscow, Prava Cheloveka ('Human Rights') Publ., DAR Russian News Agency, 1998, 320 p. (In Russ.).

УДК 94.470.6+332.05

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКУЮ НАПРЯЖЕННОСТЬ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРИОД СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (на материалах Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии)

Алим Инзрелович Тетюев¹

¹ доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований — филиала Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (Нальчик, Российская Федерация). E-mail: alim-tetuev@mail.ru.

Аннотация. В статье комплексно исследуются основные тенденции и особенности социально-экономического развития субъектов Северо-Кавказского региона в период системной трансформации российского общества. Анализируются основные результаты экономических реформ в промышленности и сельском хозяйстве, выявляются причины социально-экономического кризиса в 1990-е годы. Изучены важнейшие экономические показатели на душу населения по субъектам Северного Кавказа, в сравнении с показателями по России: валовой региональный продукт, розничный товарооборот, денежные доходы населения, занятость и рынок труда, уровень бедности, доходы и расходы территориальных бюджетов. Отмечается, что регионы по уровню жизни населения, социального, экономического развития в целом уступают другим регионам России. Особое внимание уделяется выявлению основных факторов, приведших к возникновению этнополитической напряженности в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Проведенный в статье анализ сложившейся социально-экономической ситуации Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии позволяет утверждать о необходимости принятия безотлагательных мер по концентрации всех усилий исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления на проведение комплексной и системной работы, направленной на повышение экономического, социального и культурного развития региона

Ключевые слова: экономика, промышленность, сельское хозяйство, социальная сфера, зарплата, денежные доходы, безработица, уровень бедности, преступность, этнополитические процессы.